

на правах рукописи

САБИРОВ РАВИЛЬ АКРАМОВИЧ

**ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТАТАРИЗМОВ В РУССКИХ ТЕКСТАХ И
РУСИЗМОВ В ТАТАРСКИХ ТЕКСТАХ**

**10. 02. 02. – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук*

КАЗАНЬ 2000

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РТ и РФ,
доктор филологических наук, профессор,
академик АНТ М.З. ЗАКИЕВ

Официальные оппоненты — доктор филологических наук
Х.Х. САЛИМОВ
кандидат филологических наук
Г.М. СУНГАТОВ

Ведущее учреждение — Казанский государственный педагогический университет

Защита состоится «20» июня 2000 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-184.01.01 по специальности 10. 02. 02. — Языки народов Российской Федерации (татарский язык) в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ по адресу: 420503, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского Научного центра Российской АН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «18» мая 2000 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 З.З. Рамеев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000002475

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в Республике Татарстан татарский язык наравне с русским стал одним из государственных языков республики. Расширилась сфера употребления татарского языка, он широко изучается на всех уровнях образования. Русский язык как государственный язык Республики Татарстан является языком межнационального общения и широко используется во всех областях общественной жизни, науки и культуры. Это приводит к все более тесному взаимодействию и взаимовлиянию татарского и русского языков на территории республики. В связи с этим становятся актуальными проблемы изучения взаимодействия татарского и русского языков.

Взаимовлияние языков проявляется в первую очередь на лексическом уровне. В русский язык входит большое количество татарских заимствований, отражающие материальную и духовную культуру татарского народа. В татарский язык вливается целый пласт заимствований из русского и через посредство русского языка, обозначающие новые реалии и понятия в самых разных областях человеческой деятельности.

Лексические заимствования из татарского языка в русский изучались многими лингвистами. Особо следует указать на работы Аюповой Л.П., Байрамовой Л.К., Галиуллина К.Р., Смоляковой Л.П., Юналеевой Р.А. и других. Но результаты влияния татарского языка на русский до настоящего времени не были предметом монографического исследования.

Влияние русского языка на татарский также рассматривалось во многих работах татарских и русских лингвистов. Можно отметить работы Ахунзянова Э.М., Бурнашевой С.А., Зининой А.С., Хайруллина М.Б., Юсупова Р.А. и других. В настоящее время в области фонетики взаимоотношение и взаимовлияние татарского и русского языков рассматривалось в работах Кульшариповой Р.А., Салимова Х.Х. и других.

Актуальность исследования. В настоящее время особенно актуальным является вопрос фонетико-графического оформления новых русских заимствований в татарском языке и татарских заимствований в русском языке. Своевременность исследования связана с тем, что ни в русском, ни в татарском языке нет конкретных правил графического оформления заимствований, которые бы не противоречили основным принципам правописания этих языков.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является фонетико-графическое исследование татарских лексических элементов в русских текстах и новых русских лексических элементов в татарских текстах. Указанная цель обусловила решение следующих задач:

- установление состава татарского пласта в лексике русскоязычных текстов, связанных с Республикой Татарстан;
- установление состава новых русских заимствований в татарских текстах;

— общий анализ татаризмов и русизмов: характеристика источников для сбора фактического материала; общая типология татарских и русских заимствований; характеристика их подачи в текстах; тематическая классификация татаризмов и русизмов; количественная характеристика и др.;

— фонетический анализ татаризмов в русских и русизмов в татарских текстах;

— графическая характеристика и исследование проблем орфографирования татаризмов и русизмов;

— лексикографическое описание татарских и русских заимствований (составление словарей).

Практическое значение работы. Данные настоящего исследования могут быть полезны при составлении орфографических, орфоэпических правил и словарей татарского и русского языков, а также двуязычных словарей. Основные выводы исследования были использованы при написании пособий для студентов. Результаты работы, в особенности, материалы приложений могут оказать определенную помощь переводчикам, журналистам, авторам работ, посвященных татарскому народу, Республике Татарстан, а также могут быть интересны всем, кто интересуется культурой татарского народа.

Материалы и методы исследования. В качестве основных источников выступают современные татароязычные и русскоязычные публикации:

— периодические издания на татарском языке: газеты “Ватаным Татарстан” (Моя родина Татарстан), “Татарстан яшьләре” (Молодежь Татарстана), “Мәғрифәт” (Просвещение), “Мәдәни Җомга” и др.; журналы “Казан утлары” (Огни Казани), “Сөембикә”, “Татарстан”, “Казан”, “Ялкын” (Пламя) и др. Русскоязычные газеты “Республика Татарстан”, “Вечерняя Казань”, “Молодежь Татарстана” и журналы: “Казань”, “Татарстан” и др. Среди периодических изданий есть и двуязычные издания: журналы “Мәғриф” (Просвещение), “Аргамак”, “Гасырлар авазы” (Эхо веков). Использованы также отдельные материалы центральных изданий, посвященные Татарстану или материальной и духовной культуре татарского народа;

— художественная литература, связанная в той или иной мере с Татарстаном или татарским народом (оригинальная и переводная);

— научная, научно-популярная литература, посвященная Татарстану, татарскому народу, его культуре и истории.

Характер работы определил методы исследования. Основными методами являются описательный, который применялся при анализе лексических материалов и сопоставительный метод, который применялся при изучении материалов татарского и русского языков.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, указываются основные задачи работы, научная новизна, практическое значение, описываются источники, рассматривается структура работы.

Первая глава основной части посвящена общей характеристике взаимовлияния татарского и русского языков на современном этапе. Глава состоит из пяти параграфов. В первом излагаются общие сведения о взаимовлиянии татарского и русского языков на современном этапе. Во втором параграфе дается характеристика источников, по которым был собран фактический материал. Здесь же представлены некоторые статистические данные по татаризмам и русизмам. В третьем параграфе рассматриваются особенности подачи татарских и русских заимствований в текстах. Общая типология татаризмов и русизмов на основе их семантики и обязательности употребления в текстах представлена в четвертом параграфе данной главы. И в последнем параграфе первой главы рассматриваются особенности взаимоотношений рассматриваемых языков с родственными им языками.

Вторая глава посвящена фонетической характеристике татаризмов и русизмов. В первом параграфе рассматриваются фонетические системы татарского и русского языков, их сходства и различия. В следующем параграфе исследована передача татарских гласных фонем при заимствовании татарских слов в русские тексты и при оформлении русизмов в татарском языке. Третий параграф посвящен передаче согласных фонем при заимствовании. Четвертый параграф представляет рассмотрение изменений русских слов при заимствовании их татарским языком. Последний параграф данной главы посвящается акцентологической характеристике татарских и русских лексических элементов при переходе из одного языка в другой.

Третья глава представляет собой описание графических и орфографических особенностей татаризмов и русизмов, сделанное на основе фонетического анализа лексических заимствований. В первом параграфе главы даются общие сведения об особенностях татарской и русской орфографии, во втором рассматриваются особенности орфографирования татаризмов в русских текстах, в третьем — русизмов в татарских текстах.

В заключении рассматриваются главные особенности при заимствовании лексических единиц между татарским и русским языками, предлагаются пути их преодоления. Здесь представлены основные выводы по исследованию, указаны перспективы работы над темой.

Библиография состоит из трех частей. Первая часть дает перечень источников, вторая — список использованной литературы, а третья — список условных сокращений.

Приложение состоит из двух словарей. В первом словаре представлены татарские слова, зафиксированные в русских текстах, с толкованием значения, краткой грамматической характеристикой и иллюстративным материалом. Во втором словаре даются новые русские заимствования, зафиксированные в татарских текстах и словарях-минимумах.

Апробация работы. Материалы и результаты проведенного исследования отражены в монографической работе "Татарские лексические элементы в русском языке" (Альметьевск, 2000 — 82 с.), в словаре "Словарь новых слов и новых значений в современном татарском языке" (Альметьевск, 2000 — 96 с.) (в соавторстве), в двух научных публикациях. Кроме того, материалы настоящего исследования были использованы в пособиях "Мы изучаем татарский" (начальный курс) — Яр Чаллы, 1997 — 96 с.; «Мы изучаем татарский» (продолжающий курс) — Альметьевск, 1998 — 104 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Общая характеристика взаимовлияния татарского и русского языков на современном этапе. Взаимовлияние татарского и русского языков имеет давнюю историю. Начало изучения данного явления относится к XVIII веку. Именно тогда появились двуязычные русско-татарские словари, в которых отмечалось большое количество русских заимствований в татарском языке. Так, в словаре Рычкова П.И., Габдрахманова М., написанный в 1740 году и в рукописном словаре Котельникова П. того же года указывается на большое количество русских заимствований общественно-политического и бытового характера. В конце XVIII века увидел свет учебный словарь Сагита Хальфитна «Татарский словарь в пользу обучающегося при Казанских гимназиях юношества татарскому языку, сочиненный при оных же гимназиях в 1785 году», где также можно отметить большое количество русских заимствований общественно-политического и бытового характера.¹

В XIX столетии, начиная с русско-татарского словаря И. Гиганова (СПб, 1804) и до работ А. Бессонова «О говорах казанского наречия» (Казань, 1898), изучение влияния русского языка на татарский приобретает все более научный характер. В XIX веке появились учебники по татарской грамматике как пособия по изучению татарского языка в разных иноязычных (в первую очередь, в русскоязычной) аудиториях. Например, «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» К. Насыри (Казань, 1860); «Практическое руководство к изучению татарского языка» М. Махмудова (Казань, 1857) и другие.

В начале XX века появляются различные статьи по теоретическим и практическим вопросам татарского языкознания. Грамматические труды этого периода обычно составлялись под влиянием школьных учебников русского языка.

С 30-х годов изучение проблем взаимовлияния татарского и русского языков приобрело постоянный характер.

В течение XX века по проблеме влияния русского языка на татарский было множество работ. В 60-70-е годы появились основополагающие труды Э.М. Ахунзянова. В 90-е годы количество работ по данной проблеме резко увеличи-

¹ См. Юсупова А.Ш. Историко-лингвистическая характеристика и анализ самоучителей и разговорников татарского языка конца XVIII-конца XIX вв.: автореф. канд. дисс. — Казань, 1994. — 18 с.

лось¹. Были изданы более двух десятков русско-татарских словарей-минимумов по отдельным отраслям профессиональной деятельности.

Коренные общественные изменения, переход на рыночные отношения, интеграция современного мирового сообщества, повышение интереса народов к своему духовному наследию и, наконец, принятие закона «О языках народов Республики Татарстан» (1992) отразились на положении татарского языка в обществе:

1) в связи с повышением в обществе престижа татарского языка он начал преподаваться в иноязычных аудиториях. Это вызвало необходимость разработки новых методик в преподавании татарского языка. Началось вхождение в активный словарь огромного пласта лексики, употребляемой до этого в отдельных профессиональных сферах.

2) в связи с расширением сферы употребления татарского языка возникла проблема создания и воссоздания терминологического аппарата практически во всех научных и общественных областях — от физики до юриспруденции. В связи с этим необходимо указать на своевременность издания в течение последних 5-7 лет более двух десятков словарей-минимумов по отдельным отраслям профессиональной деятельности.

3) в связи с возрождением культурных и религиозных традиций татарского народа появился большой пласт возвращенной книжной лексики, которая активно употреблялась в татарском языке в дореволюционный период.

4) в связи с расширением сфер употребления татарского языка, в него начало входить еще больше, чем в советский период, заимствований, которые, в основном, являются англицизмами, пришедшими через посредство русского языка.

5) увеличилось количество переводов с татарского на русский, где появлялись татаризмы в русских текстах, связанные с описанием жизни татар и Татарстана.

Русский язык также претерпевает заметные изменения:

1) как уже указывалось, значительное влияние оказывают национальные языки; в нашем случае — татарский язык.

2) на современном этапе в русский язык входит огромный пласт англоязычной терминологии, особенно в новых областях человеческой деятельности: информатика, средства массовой информации, спорт, бытовая техника и т.п.

3) в последнее десятилетие в лексике русского языка происходят изменения, связанные с влиянием арготических, молодежных сленгов².

Как следствие из вышеперечисленного, усиливается взаимовлияние и взаимопроникновение на всех уровнях двух государственных языков Республики Татар-

¹ См. Хайруллин М.Б. Некоторые вопросы единства национального и интернационального в разнотипных языках. — Казань: Изд-во Казан. ун-та. — 1991. — 73 с.; Сабирова Г.С. Новые слова и новые значения в современном татарском языке (на материале периодической печати и словарей 1990-х годов): дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — Казань, 1999; Мухиярова Р.Х. Развитие лексики татарского литературного языка 80-х-90-х гг. XX века (на материале периодической печати): дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — Казань, 1999.

² Шапошников В.Н. О территориальной и функциональной структуре русского языка к концу XX столетия // Вопросы языкознания. — 1999. — №2. — С. 50-57.

стан: татарского и русского. Для создания условий для взаимного заимствования лексических единиц имеются достаточные условия.

Нами исследовано около 500 татаризмов в русских текстах. Большинство татарских заимствований (около 200) взяты из периодических изданий, около 150 из переводной художественной литературы современных татарских писателей, остальная часть взята из работ, посвященных материальной и духовной культуре казанских татар.

Среди рассматриваемых татаризмов можно выделить шесть тематических групп: 1) названия людей — *агай, абый, бай*; 2) названия реалий материальной культуры: а) названия блюд — *айран, альба, жылгыр*; б) названия одежды, обуви и т.п. — *камзул, хаситэ, чабата*; в) названия предметов быта — *казан, кумган, сэке*; г) другие названия материальной культуры; названий построек и т.п. — *амбар, мектеб, урема*; 3) религиозные термины — *азан, закят, мечеть*; 4) названия мифологических существ, присущие татарскому народу — *аждаха, джинн, фэреште*; 5) политические термины, наименования праздников, обрядов и т.п. — *акча, миллет, сабантуй*; 6) остальные, т.е. междометия, слова оценочного типа, предикативные слова и другие — *ай-вай, зинхар, сау булыгыз*. На современном этапе часть появляются татаризмы — историзмы и татаризмы — политические термины. Это говорит о расширении сферы употребления татарского языка — *курултай, карар, мухтарият*.

Под русизмами в настоящем исследовании мы понимаем все слова, принятые татарским языком из русского и через посредство русского языка: *великоросс, ставка, товарник, драже, эктрасенс, этнопсихологик, менеджер, принтер, эмбарго*. Нами исследовано более 200 русских заимствований, еще не вошедших в нормативные словари татарского языка. По сравнению с татаризмами тематика русизмов касается больше тех областей человеческой деятельности, в которых на современном этапе происходят наибольшие перемены. Среди новых русских заимствований можно выделить следующие тематические группы: 1) общественно-политические термины: *муниципаль, плюрализм, презентация, таможнячы*; 2) экономические термины: *евровалюта, пролонгация, ставка*; 3) термины, связанные с техническими новшествами: *видеопират, кондиционер, микрокалькулятор*; 4) наименования продуктов питания, блюд и т.п.: *буженина, драже, окорок*; 5) слова, относящиеся к области культуры: *графоман, киночы, метрополка*; 6) другие. Сюда можно включить слова общеупотребительного характера и единичные примеры, которые не относятся ни к одной из тематических групп: *дебил, санузел, энтузиастлык, палат*. При сравнении с татаризмами необходимо отметить, что русские заимствования имеют более широкий тематический спектр, и меньше, чем татарские заимствования отражают материальную культуру и национальный колорит русского народа.

Глава II. Фонетическая характеристика татаризмов в русских текстах и русизмов в татарских текстах. Фонетические системы татарского и русского языков имеют значительные расхождения. Одним из основных различий на современном

этапе является наличие в татарском языке фонем, отсутствующих в русском. И при заимствовании передача этих фонетических лакун является важной проблемой. Поэтому при фонетическом оформлении татаризмов в русской речи часто получаются значительные расхождения со звучанием лексемы в языке-оригинале.

Иначе обстоит дело при фонетическом оформлении в татарской речи русизмов. Дело в том, что массовый билингвизм привел к заимствованию в татарскую речь и в татарский язык практически все отсутствующие русские фонемы.

Система гласных фонем в татарском языке более поляризована, т.е. гласные переднего и заднего ряда резко противопоставлены друг другу. С этим явлением связан один из основных законов фонетики татарского языка — закон сингармонизма.

Второе важное отличие систем гласных фонем — количественное. В татарском языке 12 гласных фонем, в то время как в русском вдвое меньше — 6. Такое количественное различие гласных фонем, конечно же, создает определенные проблемы при фонетическом освоении.

И третье различие — качественное. За исключением заимствованных из русского языка фонем, все остальные не совпадают и качественно различаются между собой, несмотря на кажущуюся их близость.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ < >

Татарский язык

ү и		у ы
е ɛ.ə		ə ы о
ə		а

Русский язык

и	ы	у
е		о
	а	

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ < >

место образования	татарский язык	русский язык
губно-губные	б п м ɱ	б п м
губно-зубные	в ф	в ф
переднеязычные	д т ɟ с ч ш щ з ж л р н ʁ	д т ɟ с ч ш щ з ж л р н
среднеязычные	й	й
увулярные	к ɢ ɣ ɴ	—
заднеязычные	к ɢ ɣ	к ɢ ɣ
фарингальные	ħ	—
ларингальные	ʔ	—

В системе согласных фонем классификация также проведена по месту их образования. Здесь также имеются принципиальные отличия:

Во-первых, более широкий диапазон образования татарских согласных фонем по сравнению с русскими. Это касается увулярных звуков [к], [ɢ], [ɣ], [ɴ], а

также фарингального звука [h] и ларингальный ['], которые отсутствуют в русском языке.

Во-вторых, количественное различие, которое заключается в том, что система татарских согласных фонем насчитывает 28, а система русских всего 22 единицы. Это означает наличие лакун при заимствовании татаризмов русским языком.

При заимствовании лексических элементов одним языком из другого так или иначе происходит графическое переоформление. Выделяются три типа графических соответствий в разных языках:

«1) первый тип соответствий — равенства, т.е. полное равенство, тождественность;

2) второй тип соответствий — эквивалентность. Эквивалентами называются такие буквы, которые передают приблизительно сходные звуки...

3) третий тип — неравенства».¹

В татарском и русском языках имеются все три типа соответствий.

татарский алфавит с произношением		русский алфавит с произношением		тождест- венность	эквивалент- ность	неравенство
а	а	а	а		+	
ә	æ					+
б	b	б	b	+		
в	v w	в	v		+	
г	g ğ	г	g		+	
д	d	д	d	+		
е	ě e je jə	е	e je		+	
		ё	jo			+
ж	zh	ж	zh	+		
з	z					+
з	z	з	z	+		
и	i	и	i	+		
й	j	й	j	+		

¹ Сорокина Л.Н. Четыре модели буквенной и морфологической ассимиляции заимствований — основа их классификации // ИЯШ. — 1977. — № 3. — С. 34.

к	k q	к	k		+	
л	l	л	l	+		
м	m	м	m	+		
н	n	н	n	+		
ң	ŋ					+
о	õ o	о	o		+	
ө	ə:°					+
п	p	п	p	+		
р	r	р	r	+		
с	s	с	s	+		
т	t	т	t	+		
у	u w	у	u		+	
ү	ü					+
ф	f	ф	f	+		
х	x x	х	x	+		
һ	h					+
ц	ts	ц	ts	+		
ч	tʃ' ʃ'	ч	tʃ'		+	
ш	ʃ	ш	ʃ	+		
щ	ʃ'	щ	ʃ'	+		
ы	ĩ ī	ы	ĩ		+	
э	e '	э	e		+	
ю	ju jü	ю	ju		+	
я	ja jæ	я	ja		+	

В системе гласных и согласных фонем татарского и русского языков по месту их образования можно сделать следующие выводы:

— системы согласных рассматриваемых языков имеют намного больше общего, нежели системы гласных фонем. Поэтому одним из основных проблем при фонетическом освоении заимствований являются именно гласные фонемы.

— при заимствовании русизмов в татарский язык практически не возникает проблем фонетического освоения, так как вследствие активного татарско-русского билингвизма среди носителей татарского языка, татарским языком были заимствованы практически все лакунарные для него русские фонемы, в том числе аффрикаты [tʃ] и [ts].

Как уже отмечалось выше, одной из важнейших проблем при заимствовании татаризмов русским языком является передача татарских гласных фонем.

В первую очередь, проблема касается передачи татарских фонем, которые являются долгими лакунами для русского языка. Это гласные фонемы <ə>, <ө> и <ү>.

<ə>. Данная фонема отсутствует в русском языке и передается фонемами <a>, <'a>, <e>. Например: айран [ajran] (национальный напиток), ахирят [axi'at]¹ (приятель, подруга), бикә [bikə] (госпожа, барыня). В татарском языке: айрән [æjɾæn], ахирәт [axiɾæt], бикә [bikæ]. Передачу татарской <ə> по таблице можно передать следующей схемой:

	↑ е	
а	→	а

Чаще всего татарская <ə> при заимствовании передается фонемой <a>. Например: «Вошел брат, крича с порога: «— Ани [ani], матушка ... не болит совсем»²; «Перед окончанием уроков он вставал со своей подушки и, дав кому-нибудь прочесть рассказ, а то и баит [bait] вроде «Сак-Сука» или «Навруза...»³. В татарском: әни [æni] (мама), бәет [bæjət] (жанр устного народного творчества).

<ө>. Фонема переднего ряда среднего подъема, отличается своей краткостью по сравнению с русскими гласными. В русском языке звуком переднего ряда среднего подъема является <e>. Но, во-первых, он долгий, а во-вторых, неогубленный. Эти две характеристики принципиально отдают его от татарского <ө>.

Эта фонема наиболее сложная лакуна для русскоязычного читателя в фонетической системе татарских гласных. Она имеет самый широкий спектр изменений при переходе в русский язык в составе лексических заимствований: <y>, <'y>, <e>, <o>. Несмотря на одинаковое место происхождения, русская фонема <e> для передачи татарской <ө> в составе лексических заимствований из татарского языка на примере нашего материала встречается лишь при наличии определенных условий, или под влиянием на русский язык других родственных тюркских языков. Например: «Служили предметом подарка невесты жениху тюбетейки, калфаки, урпек [urpek], ичеги и т.п...»⁴; «Расшивались и обувь на матерчатой основе —

¹ В настоящей работе мягкость согласных указывается только в тех случаях, когда это имеет принципиальное значение для исследуемой темы

² Валиев Р. Заботы света — М.: Советский писатель, 1986. — С. 180

³ Баширов Г. Родимый край — зеленая моя колыбель — М.: Советский писатель, 1975. — С. 111

⁴ Сперанский П. Татарский народный орнамент — Казань: Таттосиздат, 1948. — С. 10

сапожки (ичеги, туфли, а также головные уборы — калфаки, калфачки, *эрпеки* [irpek], тюбетейки)»¹. В татарском языке: *өрпәк* [ə:°græk] (*национальная треугольная косынка*).

Поэтому основными заменяющими данную лакуну в лексических заимствованиях являются русские фонемы <у>, <'у>. Например: «Губадия [gubadia] в разрезе — это ярко выраженные слон различных продуктов, гармонично сочетающихся как по вкусу, так и по цвету»²; «Вот однажды в месяц рамазан, когда народ соблюдал великий пост, *мюрд* [m'urit] почувствовал сильный голод»³. В татарском языке: *гөбәдия* [gə:°bædjæ] (*круглый пирог из риса, яиц, изюма, корта (красного творога)*); *мөрит* [mə:°rit] (*последователь духовника наставника*).

и		у 'у
ө		о

Для данной фонемы заметна тенденция к заднему ряду, а также к повышению подъема.

<ү>. Эта огубленная фонема переднего ряда верхнего подъема. Лакунарная фонема <ү> в составе лексических заимствований в русском языке передается обычно двумя фонемами: <у>, <'у>. Например: «Когда *дуртмеш* [durtmeʃ] испечется, смазать его маслом, разрезать на порции и поставить на стол в горячем виде»⁴; «Она (Суфия-ханум) и так сильно волнуется, не сорвался бы спектакль. *Күзнурым* [k'uznuɾim], она и не чувствует беды»⁵. В татарском языке: *дуртмеш* [dürtmeʃ] (*открытый квадратный пирог с начинкой из конопляной муки, яиц и др.*); *күз нурым* [küznurim] (*ласковое обращение: «свет очей моих»*).

Схематически основные изменения татарской фонемы <ү> можно передать следующим образом:

ү		у

Здесь, как и в примере с татарской фонемой <ө>, наблюдается тенденция к изменению ряда, стремление к заднему ряду.

<õ>. В татарском языке эта огубленная фонема заднего ряда среднего подъема. В русском языке по месту образования идентичной является фонема <о>. Но между этими двумя фонемами наблюдаются качественные различия. Для этого стоит сравнить два слова: *Сок* (персонаж татарского байта) и *сок*. В татарском языке татарская фонема <õ> (не следует путать с заимствованной с русского языка фонемой <о>) более закрыта и короче. В связи с этим при заимствовании татарских лексических единиц в русский язык происходят следующие изменения: <о> → <у>; <о> → <о>. Например: *кумган* [kumgan] (*медный сосуд, напоминающий кувшин*), *муталлим* [mugalim] (*учитель*), *коштеле* [kʌʃtile] (*мучное*

¹ Валеев Ф. Орнамент казанских татар — Казань: тат. кн. изд-во, 1969. — С. 25

² Татарская кухня — Казань: тат. кн. изд-во, 1985. — С. 147. Далее: ТК

³ Татарские народные сказки — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С. 433. Далее: ТНС

⁴ ТК, С. 168

⁵ Абсалямов А. Орлята — Казань: тат. кн. изд-во, 1983. — С. 19

блюдо в форме птичьих язычков). В татарском языке: *комган* [qõmˈɡan], *моғалим* [mõˈɡalim], *кош теле* [qõʃtɛlə]. Нередко встречаются оба приведенных варианта: *корбан-байрама/курбан-байрам*: «О жертвоприношении скота в дни *корбан-байрама* и говорить нечего...»¹; «В каждый *курбан-байрам* в качестве обета закаливали скотину, не жалели жертвований и подаяний: лишь бы аллах не наказал несчастьем!»². В татарском языке: *корбан бәйрәме* [qõrban bæjɾæmɛ] (*религиозный праздник жертвоприношения*). Появление русской фонемы <о> вместо татарской <õ> происходит еще под влиянием графики. Но фонетически эта фонема татарскую <õ> передает неточно. Особенно в предупредной позиции: в русском языке в указанной позиции <о> теряет огубленность и превращается в слабый звук [ʌ].

При заимствовании русских заимствований в татарский язык русская фонема <о> также претерпевает изменения. В ударной позиции русская фонема своей долготой и огубленностью ближе к татарским фонемам <у> и <ү>. Это отражается в новых графических формах старых слов. Например: «Бытыр 1 *сутый* [sõtij] жир өчен Казанда өч мең сум салым түләттеләр»³. В русском языке — *сотка* (*сотая*).

		У тат	↔	У рус
		О тат	↔	О рус

<ы>. Татарская фонема <ы> заднего ряда среднего подъема. В русском языке фонема <ы> верхнего подъема среднего ряда. Эти фонемы качественно отличаются как по месту образования, так и по долготе. Кроме того, фонема <ы> является более весомой, нежели в русском языке. В некоторых фонологических школах в русском языке она вообще не признается фонемой, а считается лишь твердой разновидностью <и>. В татарском же языке фонема <ы> является полноценной и может стоять в начале слова. Например: Ык — р. Ик (приток Камы).

Чаще всего татарская фонема <ы> переходит в русские фонемы <у>, <и>, <ы>. Например: «*Кыстыбий* [kĩstĩbĩj] едят в горячем виде, отдельно подается растопленное сливочное масло»⁴; «И тут по всему аулу начиналось: растирали семена в ступах, пекли пироги с конопляной начинкой, и ничего не ел Шайдулла вкуснее таких *кыстыбий*» [kĩstĩbĩj]⁵; «Обладатель двух билетов звонит секретарше: Гульнар-ханум [xanum], беспокоит Марсум. У меня плохо с сердцем...»⁶. В татарском языке: *кыстыбий* [qĩstĩbĩj] (*национальное блюдо*), *ханым* [xanĩm] (*уважительное обращение к замужней женщине*). Как видно из примеров, при заимствовании лексических единиц с фонемой <ы> часто встречаются фонетические варианты. Передачу татарской фонемы <ы> можно следующим образом отразить в таблице:

¹ Минский Г. Трудное счастье: повести, рассказы — М.: Советский писатель, 1982. — С. 70

² Гилязов А. При свете зарниц: повести — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С. 358

³ «Ватаным Татарстан», 4.06.97

⁴ ТК, С.171

⁵ Магдеев М. Песни остаются — М.: Современник, 1988. — С. 56

⁶ Баширов Г. Тысяча и один мазэк — Казань: тат. кн. изд-во, 1989. — С. 257

И рус	bl рус	У рус
		bl тат

Согласные фонемы татарского и русского языков имеют практически те же различия, что и гласные. В силу практически всеобщего билингвизма среди носителей татарского языка все специфические русские фонемы были заимствованы фонетической системой татарского языка. Даже аффрикаты [tʃ] и [ts] вызывают трудности лишь у части носителей татарского языка, и они имеют смысловоразличительную функцию в татарском языке, т.е. являются полновесными фонемами. Но с ростом престижа татарского языка, с ростом тенденции к сохранению его языковых особенностей наблюдается попытка к освобождению от заимствованных русских звуков. В связи с этим одной из особенностей современного татарского языка является появление новых графических форм взамен русских заимствований советского периода. Это явление отмечено нами как в публицистике, периодических изданиях, так и в специальных словарях-минимумах. Например: «Бигрәк тө иске сәвит [sæwit] ачкалары күңелдә ниндидер татлы бер моң-хатирә уята иде»¹; «льгота... өлгет, жиңеллек»². В русском языке — *советский, льгота*.

При переходе в русские тексты возникает проблема передачи русскими звуками татарских лакунарных фонем. В татарской фонетической системе таких согласных 7: <w>, <ж>, <ң>, <h>, <к>, <г>, <'>.

<w>. Губно-губная фонема татарского языка является сонорным звуком, и является энергичным звуком, похожим на русские фонемы <в> и <у>. Необходимо указать, что в самом татарском языке нет знака для обозначения данной фонемы. Это накладывает свой отпечаток. Поэтому при заимствовании фонемы <w> в составе лексических заимствований заметно влияние графики.

В заимствованиях из татарского языка фонема <w> в русском языке передается фонемами <у> и <в>, с той разницы между ними, что при фонеме <w> появляется при этом гласный звук [ы]. Например: «Фарида начала доставать из сумки гостинцы: фаршированную курицу, *баурсак* [baurɨsak], корт»³; «Мама кладет в их мешочки, сшитые из цветных салфеток, или яичко крашеное, или расписной пряник, или горстку пшеничных *бавырсаков* [bavɨrsak]»⁴. В татарском языке: *бавырсақ* [bawɨrsaq] (*национальное мучное блюдо*). Для добавления слога могут быть использованы и другие гласные при фонеме <в>. Так: «Он был в черном легком бешмете, в ичигах с *кяушами* [k'auʃi]»⁵; «Милая сестра, она прислала ему валенки. Он тут же снял *кявуши* [k'avuʃi] и переделал в валенки, прошелся по комнате»⁶. В татарском языке: *кәвеш* [kæwɨʃ] (*национальная обувь, напоминающая калоши*).

¹ «Идел», 1996, №9, С. 7.

² Ниязов И. Краткий русско-татарский общественно-политический словарь — Казань: тат. кн. изд-во, 1995. — С.97

³ Минский Г. Трудное счастье: повести, рассказы — М.: Советский писатель, 1982. — С. 212

⁴ Баширов Г. Родимый край — зеленая моя колыбель — М.: Советский писатель, 1975. — С. 43

⁵ Там же, С. 52

⁶ Валеев Р. Заботы света — М.: Советский писатель, 1986. — С. 137

<ж>. Переднеязычная фонема, всегда мягкая. Главной сложностью в передаче ее в составе лексических фонем является ее мягкость. Дело в том, что в русском языке схожая фонема <ж> всегда является твердой. И для передачи особенности данного звука в русском языке образовалось звуко сочетание [дж]. Отсутствие мягкого ['ж] в русском языке уже традиционно передается этим звуко сочетанием.

Но при передаче татарской фонемы <ж> используется не только данное звуко сочетание, но и фонемы <ж> и <э>.

В начале слова самым приемлемым и наиболее частым вариантом является звуко сочетание [дж]. Например: «Ой, Женечка, милочка, страшно! Ой, *джаным* [dʒanɪm], нельзя ведь это здесь говорить-то...»¹; «Откушавши полдюжины чашечек, вся эта сытая донельзя компания единогласно изъявляет желание схать на *джинн* [dʒiɪn]»². В татарском языке: *жаным* [ʒanim] (*ласковое обращение: душа, душенька*); *жыен* [ʒijɪn] (*собрание, обычно для веселья*).

<ң>. Увулярная фонема <ң> в татарском языке имеет свои особенности. Она достаточно пассивна: не выступает в начале слова, имеет ограниченное количество позиционных употреблений; привязано к определенной сочетаемости с согласными фонемами.

На русский язык она передается звуко сочетанием [нг] и фонемой <н>. Первый вариант обычно встречается в позиции перед гласными и сонорными согласными, а второй вариант — в остальных позициях. Например: «Зариф в темноте схватил одного из мальчишек. Остальные, как воробьи, разлетелись в разные стороны. — Ты чего орешь, *дунгуз* [dungus] ты эдакий?»³; «Испугался бедняга, как прослышал это известие, и стал молиться *тэнге* [tinge]»⁴. В татарском языке: *дунгыз* [duŋgɪs] (*свинья; здесь: в переносном значении*); *тэнге* [tæŋgɛ] (*языческий бог неба*).

Новые русизмы и европеизмы, пришедшие через посредство русского языка, практически все оформлены по фонетическим законам русского языка. Этому способствуют множество факторов:

— соседство двух народов на протяжении веков способствовало взаимопроникновению материальной и духовной культур, что, конечно же, отразилось и в языке: в татарском языке существует огромный пласт русских заимствований, воспринимающихся носителями татарского языка как исконно татарские лексемы: *өстәл* (*стол*), *кабестә* (*капуста*), *арыш* (*рожь*), так и в русском языке существует огромный пласт тюркских (в основном татарских) заимствований: *товар*, *деньги*, *лошадь*, *беляш*, *пермяч*, *сабантуй*.

— общность кириллического алфавита русского и татарского языков частично снимает проблему графического оформления;

— владение подавляющим большинством татар русским языком не создает артикуляционных препятствий при фонетическом освоении новых слов;

Нехарактерные для татарского звукового строя долгие гласные звуки рус-

¹ «Вечерняя Казань», 12.12.88. Далее: ВК

² «Татарстан», 1992, №11-12, С. 69

³ Минский Г. Трудное счастье: повести, рассказы — М.: Советский писатель, 1982. — С. 173

⁴ ТНС, С. 98

ского языка или аффрикаты [tʃ] и [ts] не становятся препятствием при заимствовании европейских или русских слов в современный татарский язык. Заимствования, оформленные по правилам русского языка, чаще всего не оформляются по фонетическим законам татарского языка. Например: *маркетинг, менталитет, микрокалькулятор, чартер, штекер*.

Но в то же время существует огромный пласт заимствованной лексики из русского языка, который постепенно оформляется по фонетическим нормам татарского языка: в первую очередь слово постепенно подчиняется закону сингармонизма и закону открытого слога в разговорной речи, а потом начинает оформляться на письме согласно фонетическому принципу написания.

С гласными звуками связан один из важнейших фонетических законов В татарском языке: закон сингармонизма. Это основной закон, по которому начинается фонетическое освоение новых заимствований.

Замечено, что общая тенденция заключается в оформлении русских заимствований по мягкому варианту. Поэтому наиболее часто русские звуки [a], [o], [ʼa], [y] в результате освоения превращаются в татарский звук [ə]. Например: «Казанда исә бер бұмәлә хәләл [хә:⁰ʼæpæ] «хрущевка» хәзер 12 мең доллар тора»¹. В русском языке: *халуга* [xʌlʉgə]. В данном случае русский [a] переходит в татарский [ə] для передачи огубленности. Или: «кепи... кипке (козыреклы жңиел баш киеме)»². В этом примере русский звук [a] переходит в [e]: *кипке (кепка)*.

Основная закономерность при оформлении русизмов в татарском языке является то, что наблюдается тенденция их оформления по мягкому варианту.

Глава III. Графические и орфографические особенности татаризмов в русских текстах и русизмов в татарских текстах. Графическое оформление татарских заимствований в русских текстах и русских заимствований в татарских текстах. В современном татарской письменности употребляются все буквы русского алфавита с добавлением к нему особых знаков для специфических фонем: ө, ø, ү, җ, ц, һ.

Татарская орфография главным образом основана на фонетическом принципе. Морфологический принцип правописания применяется только в отдельных случаях.

Русская же орфография основана главным образом на морфологическом принципе. Это является основным отличием татарского и русского правописаний.

Кроме того, в современном татарском языке можно еще выделить распространенную в написании заимствований графический принцип. По данному принципу оформлялись практически все заимствования из русского языка в советский период: *революция, телефон, театр, социализм, колхоз*.

Сходность русского и татарского алфавитов, казалось бы, облегчает задачу орфографирования татаризмов и русизмов в языках-донорах; но с другой стороны, является причиной появления всякого рода трудностей.

Во-первых, это разное звуковое содержание одной и той же буквы в русском и татарском языках. Например: татарское *корт* [qõrt] (татарское национальное блюдо) носителями русского языка читается как омоним слова *корт* [kort] — *теннисный корт*.

¹ «Идел», 1996, №9, С. 38

² Русско-татарский словарь-минимум для работников предприятий бытового обслуживания — Казань: тат. кн. изд-во, 1995. — С. 60

При графической передаче татарских лакунарных фонем, как и русских фонем в татарский язык, нам кажется необходимым опираться на известные три способа орфографирования заимствований: трансплантацию, трансфонирование и практическую транскрипцию¹. В данной работе выделяется еще четвертый способ графического оформления заимствования — транслитерация — «побуквенная передача «чужого» слова в язык-рецептор»². Но в силу общности алфавитов татарского и русского языков транслитерация как способ орфографирования практически не отличается от трансплантации, предполагающей механическое перенесение графем лексических единиц из одного языка в другой. Трансфонирование — передача только звукового облика заимствованного слова. Г.Г. Тимофеева в указанной работе приводит примеры с англоязычными заимствованиями, которые при трансфонировании приводят к нарушению правил русской орфографии и пунктуации, которые были разработаны для русского языка еще в 1956 году: *брейк-данс (break dance)* *хэви-металл (hevi metl)* и др.

Термин «практическая транскрипция» принадлежит А.М. Сухотину: «... в основу практической транскрипции должен быть положен принцип отражения звуковыми средствами нормального русского алфавита не изолированных звуков, а фонетических систем конкретных языков, с учетом принятой в каждом языке графики, а также межъязыковых соответствий. При составлении транскрипционной схемы для звуков какого-либо языка надо не только подыскать наиболее близкие им русские звуковые соответствия, но и стремиться возможно экономнее использовать средства русского алфавита»³.

Между указанными тремя способами орфографирования «чужих» слов трудно провести четкие границы. Но в целом этот подход разрешает проблему наиболее оптимального графического оформления иностранных слов.

Трансплантация как способ передачи новых «чужих» слов используется достаточно редко. Этот способ характерен для тех татарских заимствований в русском языке, которые еще не устоялись в фонетико-графическом плане. Например: «— По правде говоря, там у меня случилось несчастье. — Какое? — Женился. — Бэрэкэт! Женитьба — это разве несчастье?»⁴. В татарском языке: *бәрәкәт*. Трансплантация также нередко встречается и в отдельных графических вариантах. Например: *баурсак/бавырсак; кыстыби/кыстыбий/кыстыбий* последние фонетические варианты являются трансплантированными. В татарском языке: *бавырсак, кыстыбий*.

При передаче этих дополнительных звукобукв татарского языка главным условием можно было бы считать наиболее точную передачу произношения. Но только точностью произношения татарского слова проблема не исчерпывается. Заимство-

¹ Тимофеева Г.Г. Принципы и способы передачи заимствованных слов // Язык и письмо — Волгоград, 1991. — С. 32.

² Там же, С. 33.

³ Сухотин А.М. Вопросы географии и картографии — М., 1935. — С. 144-145.

⁴ Расих А. Ямашев — Казань: тат. кн. изд-во, 1982. — С. 331.

вание по-настоящему начинает жить только тогда, когда оно начинает свободно использоваться в устной, а потом и в письменной речи.

В некоторых случаях удобная артикуляция является основным условием при оформлении татарских заимствований. В первую очередь, это касается заимствование слов мусульманской молитвы или сложные приветствия, пришедшие из арабского языка. Например: «Аксакал пришел к мулле: — *Ассалям алейкум!* — приветствует. — Мир вам!»¹; «И вот однажды входит, опираясь на палку, брат Шайхи. — *Ассалямагалејкум*, — поздоровался он»²; «Правда, наш Сафар не из робких, учился, слышал, как нужно себя вести. Безусловно, перешагнув порог, надо громко сказать: *«Ассалямегалейкем»*³. В татарском языке: *әссәләмәгалейкем*. В данном примере наиболее близким по произношению к оригиналу является вариант *ассалямегалейкем*, но он неудобопроизносим для русского языка. Поэтому наиболее удачным здесь следует считать первый вариант — *ассалям алейкум*. Разделение этого примера на два слова облегчает освоение заимствования и не представляет для русскоязычного читателя артикуляционных трудностей.

Учет традиций уже закрепленных заимствований, в том числе и привлечение данных топонимики и антропонимики, также имеет важное значение при орфографировании татарских заимствований. Традиционно также оформляются слова, которые имеют общетюркское происхождение. Например: *минарет*, *муэдзинна*. В татарском языке: *манара*, *мәзин*.

Графическая передача трех татарских гласных букв *ә*, *ө* и *у* на русский язык являются одной из основных проблем при оформлении татарских заимствований.

Ә. Данная буква при заимствовании ее в составе лексических единиц в русский язык может обозначаться несколькими русскими буквами: а, е, и, э, я.

Метод практической транскрипции наиболее приемлем для передачи данной татарской буквы. В этом случае чаще всего *ә* передается буквами а и я, когда последняя буква при чтении теряет свою йотацію. Например: *альба*⁴, *афтияк*⁵, *ахирят*⁶. В татарском языке: *әлбә*, *әфтияк*, *ахирәт*, *келәм*.

Русские буквы а и я наиболее адекватно и удобопроизносимо передают татарскую букву *ә*. Не менее важным фактором является и то, что во многих примерах при передаче данной буквы русскими а и я не нарушается закон сингармонизма. Например: *байрам*⁷, *хабар*⁸. В татарском языке: *бәйрәм*, *хәбәр*.

Русская графема е в лексических заимствованиях заменяет татарскую букву *ө* обычно в устоявшихся примерах. Например: *перемач*⁹. В языке-доноре: *пәрәмәч*.

¹ Баширов Г. Тысяча и один мизәк — Казань: тат. кн. изд-во, 1989. — С. 95

² Магдеев М. Песни остаются — М.: Современник, 1988. — С. 249

³ Хусни Ф. Тропа пешехода — Казань: тат. кн. изд-во, 1983. — С. 32

⁴ ТК, С. 221

⁵ Расих А. Ямашев — Казань: тат. кн. изд-во, 1982. — С. 372

⁶ Абсалимов А. Белые цветы — Казань: тат. кн. изд-во, 1987. — С. 305

⁷ Гилязов А. При свете зариц: повести — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С. 184

⁸ Нуруллин В. С ношей гору не обходят — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С. 180

⁹ ТК, С. 164

Русская буква *э* чаще передает татарскую *ә* в новых заимствованиях. Использование ее объясняется в первую очередь применением метода трансфонирования при передаче лексических заимствований, т.е. попыткой передать более точное произношение с языка-оригинала. Например: *мэээк'*, *сәке'*. В татарском языке: *мәзәк*, *сәке*.

Ө. Лакунарная графема татарского языка *ө* в составе лексических заимствований может передаваться русскими графемами *и*, *о*, *у*, *э*, *ю*.

Русская буква *э* в данном случае может появиться при стремлении передать более точное произношение оригинала, т.е. при использовании метода трансфонирования. Например: *эргәки'*. В татарском языке: *өрпәк*.

Русская графема *о* может появиться при обычной трансплантации. Например: *омә* вместо татарских *өмә*.

По способу практической транскрипции более оптимальными русскими графемами для передачи татарской буквы *ө* являются *у* и *ю*. Например: *мугаллима'*, *күй'*. В татарском языке: *мөгаллимә*, *көй*. Если сравнить русские графемы *у* и *ю*, то при передаче татарской *ө* приоритет явно на стороне *у*. Это подтверждается также данными топонимики и антропонимики. Например: Айгөл → Айгуль, Хөсния → Хусния.

Традиционно татарская графема *ө* может передаваться и русской буквой *и*. Этому служат примеры топонимики: *Бөреле* → *Бирюли*; *Өскебаш* → *Искубаш*.

Ү. Татарская буква *ү* в составе лексических заимствований передается русскими графемами *в*, *о*, *у*, *ю*.

Русская графема *в* может передавать татарскую *ү* только в определенной позиции — в позиции между гласными, когда в языке-оригинале она обозначает звук [w]. И появляется русская согласная буква при использовании способа трансфонирования. Например: *навруз'*. В татарском языке: *нәүрүз*. Таких примеров достаточно много в данных ономастики: *Тавзих*, *Давлет*, *с. Кавзияково*.

Русская графема *у*, исходя из анализа нашего материала, является наиболее оптимальной для передачи татарской *ү*. Вследствие своей нейотированности, она всегда ставится вместо *ү* в начале слова: *ускәнем'*. В татарском языке: *үскәнем*. Всегда эта буква ставится в середине слова после заднеязычных [к, г, х]. Известно, что для русского языка мягкие заднеязычные нехарактерны. Например: *кура-га'*, *Гузель*, *Кутушево*. В татарском языке: *күрәгә*.

Использование русской графемы *у* для передачи татарской буквы *ү* в составе лексических заимствований не нарушает принципов русской орфографии, а также органично входит в фонетическую систему языка-акцептора.

Ж. Татарская буква *ж* в составе лексических заимствований в русском языке может передаваться тройко: *дж*, *ж*, *з*.

¹ Баширов Г. Тысяча и один мазәк — Казань: тат. кн. изд-во, 1989. — С. 3

² ТНС, С. 280

³ Валеев Ф. Орнамент казанских татар — Казань: тат. кн. изд-во, 1969. — С. 25

⁴ ВК, 22.05.87

⁵ «Идель», 1990, №10, С. 10

⁶ ВК, 2.03.91

⁷ Глазгов А. При свете зариц: повести — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С.479

⁸ Баширов Г. Тысяча и один мазәк — Казань: тат. кн. изд-во, 1989. — С. 328

Сразу необходимо отметить, что буквосочетание *дж* весьма распространено в русском языке под воздействием заимствований из английского и тюркского языков. Например: *джин, джемпер, Джек* и др.

В нашем же примере именно это буквосочетание появляется, если при графическом оформлении татарского *ж* воспользоваться способами трансфонирования и практической транскрипции. Исходя из этого, можно сказать, что искомое буквосочетание является наиболее адекватной графической формой оформления татарской графемы *ж*. Например: *джизняй¹, джади²*. В татарском языке: *жизнэй* (родственник старшей сестры), *жөдит* (сторонник нововведений).

Русская графема *ж* появляется при применении способа трансплантации, т.е. механической передачи отдельных графем. Но, следует указать, что нередко при таком способе графического оформления заимствований происходит противоречие с нормами орфографии русского языка. Например: *бажа³, маржа-апа⁴, жингачи*. В татарском языке: *бажа* (свояк), *маржа* (говорится о русской женщине), *жингачи* (хозяинка публичного дома).

Ц. Татарская графема *ц* передается на русский язык двояко: буквосочетанием *нг* и буквой *н*. Буквосочетание *нг* появляется при использовании способа трансфонирования, а буква *н* целесообразно использовать лишь в определенных позициях. Так, буквосочетание *нг* встречается перед гласными и сонорными согласными. Например: *Яңавыл — Янга-Аул, Янга-Аул, тэнгре*. В татарском языке: *тәңре*.

В остальных случаях татарскую букву *ц* желательнее передавать русской графемой *н*. Например: *Сөләңгер — Сулянгур, дунгуз⁵*. В татарском языке: *дунгуз*.

И. И последняя лакунарная графема татарского алфавита *һ* передается на русский язык буквами *х* и *г*.

Русская *х* появляется при использовании способа трансплантации, поэтому эта буква более характерна для неосвоенных новых заимствований. Например: *валлах⁶*. В татарском языке: *валлаһи* (слово-клятва, служит для того, чтобы слушающие поверили в истинность сказанного).

А вообще, русские *г* и *к*, передавая в заимствованиях татарскую графему *һ*, достаточно легко взаимно заменяются. И часто, даже став нормой, заимствование продолжает иметь фонетические варианты. Например: Борһан — *Бурган, Бурхан*; Таһир — *Тагир, Тахир*.

В целом, при передаче специфических графем татарского алфавита на русский язык используются в основном три способа: трансфонирование, трансплантация и практическая транскрипция. Следует учесть, что кроме этих трех способов отдельно традиционные случаи оформления татарских лакунарных фонем.

Наиболее оптимальным способом передачи, на наш взгляд, является практическая транскрипция, при котором учитываются особенности фонетической и орфо-

¹ Баширов Г. Родимый край — зеленая моя колыбель — М.: Советский писатель, 1975. — С. 18

² Расих А. Ямашев — Казань: тат. кн. изд-во, 1982. — С. 149

³ Мухаммадиев Р. Ранняя осень в деревне — М.: Современный писатель, 1993. — С. 366

⁴ Там же, С. 135

⁵ Минский Г. Трудное счастье: повести, рассказы — М.: Советский писатель, 1982. — С. 173

⁶ Гиязов А. При свете зарниц: повести — Казань: тат. кн. изд-во, 1986. — С. 188

графической системы языка-акцептора. Основные выводы по способам передачи татарских лакунарных графем можно привести в таблице:

	Практическая транскрипция	трансплантация	трансфонирование	случаи традиционных примеров
Ә	а, я	э, е	я, э	е, о
Ө	у, ю	о	э	и
Ү	у, ю	у	в	о
Ж	дж	ж	дж	э
Ң	нг, н	н	нг	
Ң	х, г	х	х, г	г

Выделенные варианты, на наш взгляд, являются наиболее оптимальными.

Основным законом татарского правописания является фонетический принцип написания. Но данный принцип имеет множество исключений. В первую очередь, это арабские и персидские заимствования типа: *кагазь, сагать* и т.п., где буква а применяется на письме для того, чтобы показать увулярность к/г; во-вторых, огромный пласт русских и европейских заимствований советского периода: *соцна-листик, завод, комиссия, линейка* и др. Нарушение фонетического принципа написания продолжается за счет вливаний новых европейских заимствований, которые без графического изменения приходят из русского языка. Но с другой стороны все чаще в последние годы фонетическое освоение русских заимствований стало передаваться на письме. Данное противоречивое явление приводит к большой вариативности татарской орфографии: *Россия, Русия, Рэсэй; газет, га-зета, гэзит, гэжит* и т.д.

На наш взгляд, новые лексические заимствования должны передаваться на основе метода практической транскрипции. Это для татарского орфографии означает, что на первый план должны выдвигаться такие принципы, как закон сингармонизма гласных, фонетический принцип написания и т.п. Поэтому появление новых графических форм уже существующих слов, и оформление новых заимствований, на наш взгляд, свидетельствует о повышении фонетической силы татарского языка на современном этапе. Например: *вулыс (волость), гәрчицә (горчица), картәчкә (карточка), квитанса (квитанция)*.

Исключения могут составлять интернационализмы, которые уже успели устояться в своем графическом варианте, оформленные по законам русского языка. Например: *компьютер, конституциячел, сертификатлаштыру*.

Как уже отмечалось выше, наиболее оптимальным оформлением заимствований является практическая транскрипция. При заимствовании именно согласно этому принципу в первую очередь соблюдаются интересы языка-акцептора, т.е. того языка, в котором эти заимствования начинают новую жизнь.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сабиров Р.А. Новые татарские слова в русских текстах (словарь). — Альметьевск, 2000. — 78 с.
2. Сабирова Г.С., Сабиров Р.А. Новые слова и новые значения в современном татарском языке (татарско-русский словарь). — Альметьевск, 1999. — 96 с.
3. Галиуллин К.Р., Сабиров Р.А. Исследование татарской лексики, зафиксированной в русскоязычных текстах // Двухязычие: типология и функционирование. — Казань, 1990. — С. 99-105.
4. Сабиров Р.А. Особенности орфографирования татарских лакунарных фонем // Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы (материалы научно-практической конференции). — Ч. II. — Казань: Изд-во «Мастер Лайн». — 1999. — С. 147-152.
5. Сабирова Г.С., Сабиров Р.А. Мы изучаем татарский (пособие для студентов) (начинающий курс). — Набережные Челны: изд-во КамАЗ. — 1997. — 96с.
6. Сабирова Г.С., Сабиров Р.А. Мы изучаем татарский (пособие для студентов) (продолжающий курс). — Альметьевск, 1998. — 104с.
7. Сабиров Р.А., Сабирова Г.С. Региональное взаимодействие татарского и русского языков на территории РТ // Материалы международной научно-практической конференции «Народы Татарстана: возрождение и развитие». Ч.1. — Альметьевск, 2000. — С. 31-34.
8. Сабиров Р.А. Проблемы орфографирования новых заимствований в связи с переводом татарского языка на латинский алфавит // Материалы международной научно-практической конференции «Народы Татарстана: возрождение и развитие». Ч.1. — Альметьевск, 2000. — С. 36-41.



